

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДИАЛОГА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РЕЛИГИОЗНЫХ МИРОВОЗЗРЕНИЙ МЕТОДАМИ ЕСТЕСТВЕННОЙ ТЕОЛОГИИ

Анализируется такое малоисследованное поле мировоззренческого диалога, как естественная теология. Православная церковь традиционно использует естественную теологию в диалоге с религиозными мировоззрениями – с христианами, иудеями и представителями небиблейских религий. Во всех этих коммуникациях перспективным видится использование Русской православной церковью, открытой диалогу, именно естественного богословия, и Русская православная церковь его активно использует.

Ключевые слова: естественная теология; диалог мировоззрений; Русская православная церковь.

Русская православная церковь традиционно осуществляет межрелигиозный диалог с представителями многочисленных религиозных мировоззрений. Но во многом остаётся неисследованным перспективное поле её современных *мировоззренческих* коммуникаций, а именно диалог мировоззрений, опирающийся на методы естественной теологии, широко используемой как философами, так и теологами с глубокой древности [1. С. 228–247]. Целью настоящей статьи является попытка доказательства следующего тезиса: *естественная теология, используемая Русской православной церковью в межрелигиозном диалоге, – перспективное поле для осуществления плодотворного диалога религиозных мировоззрений друг с другом.*

С философской точки зрения «естественная теология стремится познать характеристики Бога только посредством “естественного” света разума, опирающегося на “естественные” данности человеческого существования и на данность природы... Естественная теология решает все три основные тесно взаимосвязанные задачи автономного философского богопознания. Она призвана, во-первых, доказать или подтвердить существование Бога; во-вторых, определить по возможности природу Бога; в-третьих, охарактеризовать отношения между Богом и миром, Богом и человеком» [2. С. 178]. В этом определении заметно желание автора противопоставить философско-метафизическую теологию и теологию Откровения.

С теологической точки зрения естественная теология – метод Богопознания, заключающийся в признании бытия Бога исходя из разумного устройства мира, его целесообразности и красоты. В отличие от философской теологии такой метод богопознания объявляется здесь недостаточным, требующим восполнения со стороны Божественного Откровения. Необходимо отметить, что существуют два пути естественного богопознания: путь космологического умозаключения, когда человек через созерцание тварного космоса восходит к уразумению того, что видимый мир имеет Творца и Промыслителя; и путь самопознания, ибо «знание о том, что Бог есть, нам от природы всеяно» (прп. Иоанн Дамаскин) [3. С. 17].

На Западе принято считать, что естественная теология утвердилась преимущественно в католической Западной Европе в эпоху схоластики, затем она пережила новый расцвет в XVII–XVIII столетиях в странах протестантизма и пришла в упадок в связи с секуляризацией общества [4]. Но в единой Церкви естественное умозрение возникает гораздо раньше – с первых веков христианства, и его использование в православном диалоге с иными мировоззрениями освящено древней, никогда не пресекавшейся традицией [5]. Непростые проблемы взаимоотношений

философии и религии, возможности Богопознания вне Откровения исследовали отечественные теистические философы XIX – начала XX в.: Н.Н. Боголюбов, Ф.А. Голубинский, А.И. Введенский, В.Д. Кудрявцев-Платонов. Теперь эти вопросы изучает философия религии и философская теология. В этой сфере трудились и трудятся современные российские философы и религиоведы Е.И. Аринина, П.П. Гайденок, В.И. Гараджи, Ю.А. Кимелева, А.Н. Красникова, Л.Н. Митрохина, В.К. Шохина, Е.С. Элбакян и др.

Актуальным и, тем не менее, почти не изученным является межрелигиозный диалог, осуществляемый самой крупной конфессией России – православием, опирающимся на принципы естественной теологии. Главным в межрелигиозном диалоге для православных христиан является свидетельство Истины инославным христианам и нехристианским исповеданиям. Для Русской православной церкви эта идея сформулирована в «Основных принципах отношения православия к инославию», принятых на Юбилейном архиерейском соборе 2000 г. Указанная идея опирается на богозаповеданный императив для православных христиан – стремление соединения всех христиан воедино в Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви – Церкви Христовой (Ин 17:21).

В чём же заключается цель диалога РПЦ с нехристианскими религиями? Эту цель сформулировал ещё апостол Петр: будьте «всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Петр 3:15). Он же сказал в Иерусалиме иудеям ещё в 33 г. об имени Иисуса Христа: «Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12). Следовательно, *цель диалога с нехристианскими религиями – двуединая: и апологетическая, и полемическая.* Архиерейский Собор РПЦ в феврале 2011 г. определяет также и иные цели – более близкие: «Целью этого диалога является поиск ответа на общие для всех верующих людей вызовы современности, обеспечение мирной жизни и сотрудничества людей разных религий, национальностей и культур, совместное противостояние экстремизму и терроризму, равно как и попыткам вытеснения религиозного мировоззрения из жизни общества» [6. С. 247–264].

Определив цели межрелигиозного диалога Православной церкви, перейдем к рассмотрению того, как используется естественная теология в этом многостороннем диалоге.

1. Диалог РПЦ с католиками и протестантами. С христианскими церквями РПЦ ведет диалог, который в идеале должен способствовать соединению христиан

всего мира. Как указывают «Основные принципы отношения к инославию», для РПЦ единственно приемлемым базисом объединения является православие. Римско-католическая церковь стремится к тому же, но в рамках католической доктрины и сохранения примата Папы Римского над Церковью, по решению I Ватиканского Собора (1871 г.) [7]. Однако эти фундаментальные моменты межрелигиозного экуменического диалога христиан не касаются существа естественной теологии, в равной степени присутствующей в этих церквях. Гораздо важнее определить, *о чём же христиане не спорят?* О том, что Бог – Творец и Промыслитель мира, как это следует из общего для всех христиан Священного Писания – Библии? Согласно Торонтской декларации Всемирного совета церквей (ВСЦ) 1950 г. Апостольский (VI в. н.э.) и Никео-Цареградский (IV в. н.э.) Символы веры являются тем мировоззренческим минимумом, который обеспечивает членство во ВСЦ вступающим христианским церквям и деноминациям, и их на сегодняшний день уже 349. Ассамблеи ВСЦ регулярно проходят каждые семь лет, однако вопрос о естественной теологии *ни разу не поднимался*. Он не является дискуссионным. Но это не значит, что его потенциал раскрыт и далее не нужен. Естественное умозрение становится всё более актуальным не только при диалоге религий друг с другом, но и в их коммуникациях с нерелигиозным (научным) мировоззрением.

2. **О диалоге Православной церкви с исламом.** В известном споре с сарацинами философ Константин (827–869), в монашестве равноапостольный Кирилл, говорит: «Бог *наш*, как пучина морская – безмерной широты и глубины, непостижим человеческим умом» [8. С. 332]. Анализ тысячелетней истории богословской полемики и диалога христианства и ислама оставляет твёрдую уверенность в том, что в этих встречах использовалась *преимущественно естественная теология*. «Уникальность диалога с мусульманами состояла в том, что вёл разговор в плоскости библейской истории и библейских парадигм, но к самому тексту Библии как к авторитету прибегать было нельзя! Признавая принципиальную богооткровенность библейских книг, ислам учит, что они были искажены иудеями и христианами, и поэтому реально существующие тексты в силу своей постулируемой “искаженности” авторитетными для мусульман не были... В таких условиях основной акцент полемики смещался к рациональным доказательствам, апелляции к разуму, повседневному опыту, к тому, что является общим для каждого человека, независимо от его религиозных убеждений», – считает православный исследователь ислама Ю.В. Максимов [9. С. 6].

3. **О диалоге РПЦ с иудаизмом.** Апологетический диалог между православием и иудаизмом – подлинно искренний диалог между религиозными мировоззрениями, ведь речь идёт о спасении вечной души собеседника, осуществляется на пути отстаивания, а не сокрытия своих убеждений. Классический пример – «Разговор с Трифоном иудеем» мученика II в. Иустина Философа. Из полемики Трифона и Иустина следует, что взаимопонимание между христианами и иудеями достигается на пути обращения к общему наследию – писаниям библейских пророков, среди которых первый – Моисей – сказал: «В начале Бог сотворил небо и землю...» (Быт 1:1). Методы естественной теологии в этих религиях помогают широко её использовать для естественно-научной и философской демонстрации богосотворённости этого мира, что и делают современные апологеты христианства протоиерей А. Мень, протодиакон А. Кураев и апологеты иудаизма раввин А. Штайнзальц, А. Шредер и многие другие. Следовательно, христианско-иудейский диалог на основе естественного умозрения весьма перспективен.

4. В диалоге РПЦ с **небиблейскими религиями** естественная теология является, пожалуй, главным диалоговым полем, которое начинает даже преобладать над ценностно-значимым полем диалога на основе этики межличностных и социальных коммуникаций. В этом случае Православная церковь, как и другие христианские конфессии, различает библейские и небиблейские веры. В первом случае естественное умозрение выступает на общих основаниях всемогущества и личности Бога (с известными оговорками), а при диалоге с нехристианскими и нетеистическими мировоззрениями обращаются к словам апостола Павла в афинском ареопаге: «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределённые времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живём и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: “мы Его и род”» (Деян. 17:24–28). Естественная теология в данном случае выполняет миссионерскую задачу, и диалог от этого не страдает, но выигрывает.

Итак, естественная теология действительно присутствует в диалоге Русской православной церкви с инославными христианами и представителями нехристианских религий, однако её потенциал далеко не исчерпан – например, как поле совместного диалога религиозных людей с представителями нерелигиозного (научного) мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Месян С.В.* Понятие ТЕОЛОГИИ в античной философии // Философия религии. М.: Наука, 2007. С. 228–247.
2. *Кимелев Ю.А.* Философия религии: Систематический очерк. М.: Nota Bene, 1998. 424 с.
3. *Давыденков Олег, иерей.* Катихизис. Введение в догматическое богословие. М.: ПСТБИ, 2000. 232 с.
4. *Брук Джон Хедли.* Наука и религия: Историческая перспектива / Пер. с англ. М.: ББИ, 2004. 352 с.
5. *Михайлов П.Б.* Естественное богопознание в греческой патристике // Философия религии. М.: Наука, 2007. С. 247–264.
6. *О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской православной церкви* // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 3. С. 71–72.
7. *Петрово служение.* Диалог католиков и православных / Под ред. В. Каспера. М.: ББИ, 2005. 284 с.
8. *Димитрий, святитель Ростовский.* Жизнь и труды преподобных Мефодия и Кирилла // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней. Май. День одиннадцатый. М.: Рождества Богородицы Пафнутиев Боровский Монастырь, 1997. 830 с.
9. *Византийские сочинения об исламе (тексты переводов и комментарии)* / Под ред. Ю.В. Максимова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. 230 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 17 марта 2011 г.